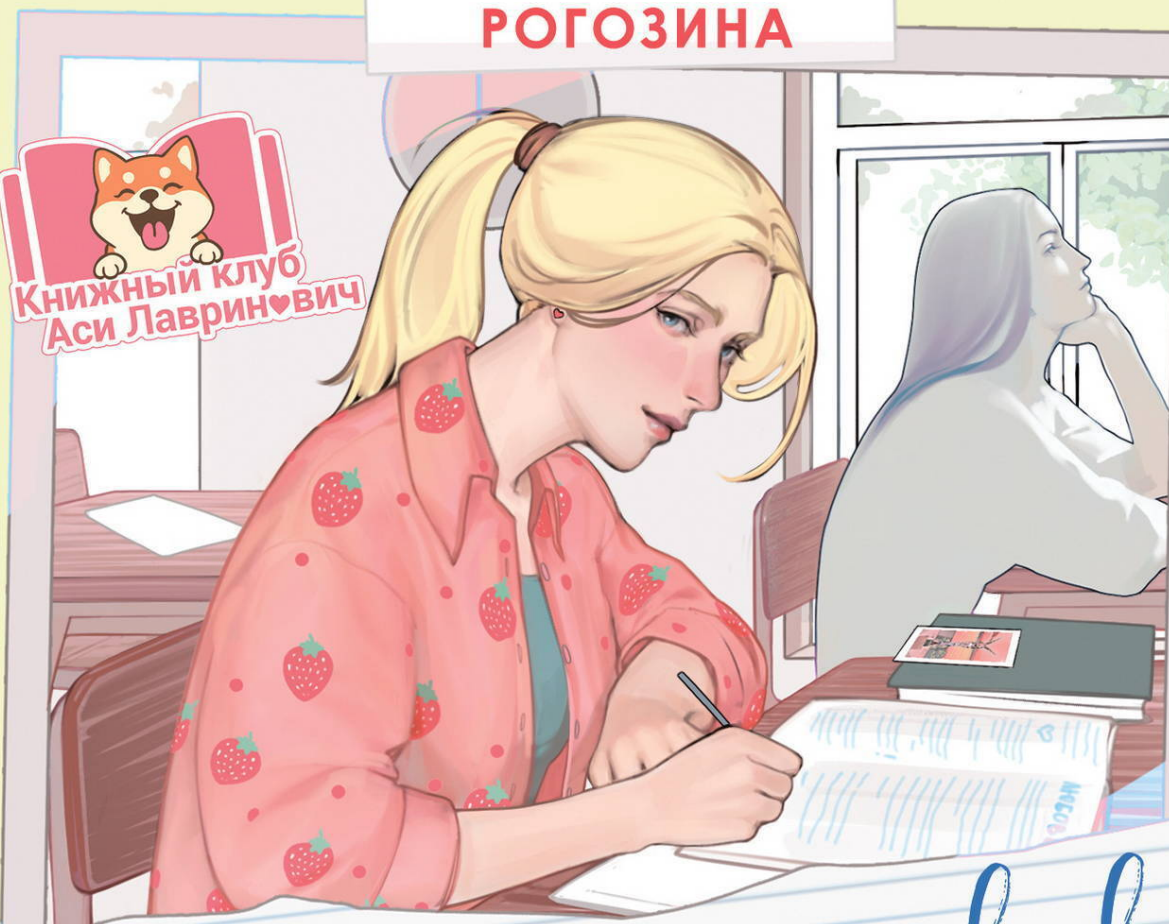
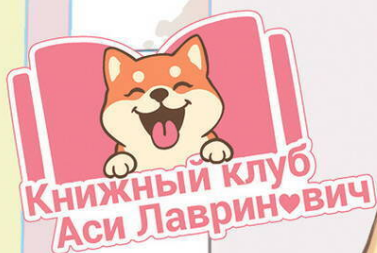

ВИКТОРИЯ
РОГОЗИНА

Грамматика цуветв

LIKE
BOOK

Книжный клуб Аси Лавринович

Виктория Рогозина
Грамматика чувств

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рогозина В. О.

Грамматика чувств / В. О. Рогозина — «Эксмо»,
2026 — (Книжный клуб Аси Лавринович)

ISBN 978-5-04-248965-5

Новая трогательная история студенческой любви, выбранная книжным клубом Аси Лавринович. «Я смогла начать все с начала, подальше от Макара. У меня получилось!» — так подумала Полина, поступив в самарский университет. Казалось, что сама самарская земля дарит девушке шанс на спокойную, свободную жизнь, в которой можно забыть прошлое и просто наслаждаться студенческими буднями. Однако реальность оказалась жестокой: в первый же день в общежитии Полина столкнулась лицом к лицу с Макаром, тем самым Волком, чья тень преследовала ее все школьные годы. Теперь Полина боится, что ее новая жизнь превратится в ад, однако Макар проявляет неожиданную... доброту? Вместо насмешек — забота. Вместо травли — защита от хулиганов. Вместо холодного презрения — жаркие поцелуи. Полина проникается к старому врагу новыми чувствами, однако можно ли верить поступкам Макара или же это просто очередная насмешка? «Влюбиться в своего школьного врага? Легко, когда он живёт через стенку. Невероятно трогательная и дерзкая история». — Ася Лавринович, писательница

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248965-5

© Рогозина В. О., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рогозина Виктория

Грамматика чувств

© Рогозина В., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© barberry, Gulsim, Rusyn, Hanna_O, jamongcreator, Druzhinina Lana / Shutterstock.com /

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке Voxalite

Пролог

Макар преградил девушке дорогу и усмехнулся.

– Я буду кричать, – предупредила Полина.

– Кричи, – спокойно сказал он, нависая над ней и наслаждаясь ее паникой.

Полина нахмурилась.

* * *

Через десять минут они сидели в травматологии, ожидая медсестру с антисептиком и бинтами. Полина, все еще хмурая, тербила рукав толстовки, изредка бросая взгляд на Макара. Он сидел в той же позе, что и десять лет назад. Локти на коленях, руки сцеплены, взгляд в пол. Только в тот раз они были подростками и ссорились из-за велосипеда, а теперь... теперь из-за слов.

Полина тяжело вздохнула. Щека саднила, колено ныло. Но больше всего раздражала сама ситуация – словно судьба снова столкнула их лбами.

– Помнишь, – сказала она наконец, – тогда в Тамбове ты сказал, что я нарочно подставила тебе подножку.

Макар поднял взгляд, губ коснулась та самая усмешка, что всегда выводила Полину из себя.

– А ты и правда подставила.

– Ага. Как же. Это ты налетел на меня на своем чертовом велосипеде.

– Это был горный «Альтаир», между прочим.

Полина закатила глаза.

– А потом еще и упал мне на руку.

– Ну, так и сейчас все повторилось, – заметил он, кивая на ее ссадину. – Только теперь ты врезалась в меня.

Полина фыркнула и отвернулась к окну. За стеклом ветер шевелил голые ветки. Даже это повторилось. Так же холодно было в тот день в Тамбове, десять лет назад. И точно так же ей хотелось убежать и забыть о Макаре. Только тогда не получилось. И сейчас не получится.

– Что ты вообще делаешь в Самаре? – спросила она после паузы.

– Учеба. Работа. А ты?

Полина чуть замялась.

– Живу тут.

Он кивнул, будто этого и ожидал. Повисло молчание, наполненное воспоминаниями и чем-то еще.

Глава 1

Полина осмотрела скромную комнату. Двухъярусная кровать у стены, шкаф с зеркальной дверцей, поцарапанное кресло в углу, большой стол, уставленный книгами и канцелярией, «кухня» с холодильником и тумбочкой с электрическим чайником. Здесь не было лишнего, ничего не напоминало о прошлом. Простота и тишина радовали, а возможность начать все заново воодушевляла.

Из зеркала на Полину смотрела блондинка с небесно-голубыми глазами и пухлыми губами, которым завидовали почти все девчонки на курсе. Она стояла посреди этого нового пространства и чувствовала, как плечи понемногу расслабляются.

Полина только недавно поступила в Самарский государственный лингвистический университет, и именно этот момент стал для нее началом настоящей жизни. Тамбов остался позади – со своими больницами, старыми улицами, со всем тем, о чем она старалась не думать. Теперь же у нее появился шанс жить иначе, стать другой. И никто, особенно человек с нахальной усмешкой, не должен нарушить это хрупкое равновесие.

В комнату уверенной походкой вошла девушка. Сильные плечи, спортивная фигура, правильная осанка, наверняка серьезно занимается борьбой или боксом. Лицо упрямое, но доброе, а взгляд открытый. В темных глазах спокойствие и внутренняя сила. «Казашка, наверное», – подумала Полина, вглядываясь в красивое лицо соседки.

Полина улыбнулась робко, но искренне:

– Привет. Я, видимо, теперь буду жить здесь с тобой.

Девушка кивнула и тоже улыбнулась, тепло и просто, протягивая руку:

– Регина.

– Полина, – откликнулась она, пожимая крепкую ладонь.

Регина оказалась доброй, открытой, с чувством юмора. Она сразу принялась рассказывать о жизни в общежитии, о строгой, но справедливой комендантше – Ольховской Ольге Борисовне, и о местных «гопниках», которые тусуются у ларька возле пятого корпуса и считают себя местной мафией.

Полина удивленно вскинула брови:

– А ты сколько тут живешь?

– Вторая неделя, – усмехнулась Регина. – Меня ничем не испугаешь. У нас в Астане такие у подъезда с трех лет встречают. Я в универ сбегая уже четвертый раз, хотя родственники против, уже жениха мне нашли.

Полина рассмеялась:

– Ну раз нашли, значит, можно учебой заняться.

– И я о том же. Жених, муж... уже никуда не денется.

Они посмотрели друг на друга – и стало понятно: сожительницами они будут вполне сносными. А может, даже станут подругами.

В дверь постучали – три коротких с паузой и два быстрых. Не успели девушки переглянуться, как раздался веселый голос:

– Соль есть, соседи?

Регина усмехнулась и пошла открывать, но Полина вдруг застыла, будто ее окатили ледяной водой. Еще до того, как дверь распахнулась, она уловила в голосе что-то до боли знакомое. Отчего сердце ушло в пятки.

Когда же дверь открылась, на пороге стоял парень с русыми волосами, чуть растрепанными, будто только снял капюшон. Серые глаза с прищуром – настороженные, внимательные, как у хищника. Спортивная куртка, широкие плечи, легкая ухмылка, будто он знал, что произойдет именно так.

Полина побледнела.

Макар.

Он чуть наклонил голову, пригляделся, и ухмылка стала шире.

– Так вот ты куда делась, Кнопочка.

У Полины внутри все сжалось. В голове вспыхнули сцены из школьного ада – его насмешки, подлые выходки, холодное презрение, которое было хуже всякого крика. Его боялись все отморозки на районе, за глаза называли «Тамбовский волк». С ним не связывались. А те, кто пытался, потом жалели.

Регина повернулась к Полине, не сразу поняв, что происходит.

– Ты его знаешь?

Полина едва заметно кивнула. Горло пересохло.

– С детства, – выдавила она.

Макар, будто почуяв страх, лениво облокотился на дверной косяк.

– Что, думала, убежала – и все, свобода? Жизнь забавная штука, Полин. Все всегда возвращается на круги своя. Даже я.

Полина не отвела взгляд, только сжала руки в кулаки. Она больше не была той испуганной девочкой. По крайней мере, старалась в это верить.

– Соль взять хотел? – спокойно спросила Регина. Она подступила ближе к парню, о котором знала не понаслышке, и, глядя прямо в глаза, добавила: – Бери и проваливай. Тут теперь никто не боится ни волков, ни шакалов.

Макар усмехнулся, чуть склонив голову набок:

– Знаешь, я передумал. Соль – это, конечно, здорово, но тут появился куда более интересный повод заглядывать почаще. Две очаровательные девушки в одной комнате... Это же подарок судьбы.

Регина скрестила руки на груди, глаза прищурились с опасным блеском:

– Еще раз сунешься с таким тоном – я тебя выкину. Хочешь – с лестницы, хочешь – в окно. Я не привередливая.

Макар театрально прижал ладонь к груди и вздохнул:

– Малышка, я даже сопротивляться не буду.

Он бросил насмешливый взгляд на Полину, будто хотел еще что-то добавить, развернулся на пятках и неспешно ушел, громко насвистывая что-то себе под нос.

Регина молча выглянула в коридор, провожая его взглядом. Потом нахмурилась и мотнула головой:

– Во-он его логово. Рядом с умывалкой. Чудесно, с самого утра настроение будет портить.

Полина покачала головой и тяжело вздохнула:

– Надо будет в строительный зайти.

– Зачем? – удивилась Регина, обернувшись.

Полина приподняла бровь:

– Дверь ему забетонирую. Как он однажды мне шкаф.

Регина рассмеялась, одобрительно кивая:

– Уважаю. Достойный план.

Они переглянулись, и в уголках их губ заиграли одинаково лукавые улыбки. Словно кто-то дал им тайное разрешение – быть дерзкими, быть свободными. И немного мстительными. Почему бы и нет?

Глава 2

Полина проснулась рано, едва серое утро начало проникать сквозь занавеску. Тихо, стараясь не разбудить Регину, она выбралась из-под одеяла, сунула ноги в тапочки и направилась по коридору в умывалку, как ее называли студенты. Она представляла собой общую комнату с несколькими раковинами.

Прохлада плитки чувствовалась даже через тонкие тапочки. Это бодрило. Полина быстро почистила зубы, умылась ледяной водой и старательно пригладила волосы, собрав их в аккуратный хвост. В зеркале она увидела свое отражение – немного бледное, но полное решимости. Постепенно в умывалку начали подтягиваться другие студенты – кто с заспанным лицом, кто уже бодро щебетал с друзьями. Полина незаметно выскользнула и направилась обратно в комнату.

Регина все еще спала, раскинувшись на нижнем ярусе кровати, укутавшись одеялом с головой. Полина переделась в плотные синие джинсы, теплое серое худи с вышитым котенком и закинула на плечо небольшой рюкзачок. Сегодня начиналась новая глава, и ей не терпелось узнать, что в ней.

Выйдя из комнаты, она спустилась на первый этаж и покинула здание общежития. Утренний воздух был свежим, с легким запахом увядающей листвы. Осень в этом году выдалась удивительно теплой и ласковой. Пять минут пешком по широкому тротуару вдоль Московского шоссе – и впереди уже виднелся главный корпус СГЛУ.

Полина шла с легкой улыбкой, чувствуя, как внутри приятно щекочет от волнения. Первый учебный день – как чистый лист бумаги, на котором она надеялась написать нечто новое и важное.

Но ее шаг замедлился, когда кто-то внезапно коснулся плеча. Ладонь – уверенная, знакомая, немного грубоватая.

– Как спалось, Кнопочка? – прозвучал рядом насмешливый голос Макара.

Полина вздрогнула, и улыбка тут же исчезла с ее лица. Девушка вздохнула и, не оборачиваясь, сбросила с плеча руку Макара.

– Обойдусь как-нибудь без твоего беспокойства, – буркнула она, прибавляя шаг.

Макар не отставал.

– Да ладно тебе, Кнопочка. Я же из лучших побуждений, – протянул он, едва сдерживая ухмылку.

Они свернули к главному входу университета. Старое, солидное здание с колоннами и массивными дубовыми дверями, отсылающее к дореволюционной архитектуре, вызывало уважение уже одним своим видом. Фасад был выкрашен в бежево-желтый цвет, а высокие арочные окна отражали мягкий утренний свет. Внутри пахло полированной древесиной, краской и кофе – типичная смесь для учебных заведений с историей.

У входа их встретил турникет и охранник – пожилой, с внимательным взглядом из-под козырька форменной кепки.

– Студенческие, – сказал он лениво, но с ноткой строгости.

Полина и Макар достали свои новенькие документы. От карточки девушки все еще пахло типографской краской. Охранник мельком взглянул на фото, кивнул и пропустил обоих.

– Все официально, – хмыкнул Макар, пряча корочку обратно в карман.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице – ступени, немного стертые в центре, были свидетельством десятков лет студенческой жизни. На стенах висели старинные черно-белые фотографии, дипломы и благодарственные письма. Легкий гул голосов доносился сверху.

На втором этаже в длинном светлом коридоре толпились первокурсники. Кто-то оживленно болтал, показывая друг другу расписание на телефоне, кто-то стоял у стен и разглядывал таблички с номерами аудиторий, кто-то уже сдружился – было видно по веселым лицам и первым локальным шуткам.

Полина остановилась у окна, притормозив, чтобы найти нужную аудиторию.

– Куда тебе? – спросил Макар, встав у нее за спиной.

– Двести третья, – ответила она коротко, избегая его взгляда.

– Ну, совпадение... – протянул он с ленцой. – И мне туда. Соседка по общежитию и расписанию? Это судьба, Кнопка, даже не сопротивляйся.

Полина вздохнула. Это утро начиналось слишком насыщенно.

Они вошли в просторную аудиторию одновременно. Деревянные парты тянулись уступами, как в миниатюрном лекционном амфитеатре. В аудитории царил легкий гул – студенты рассаживались, обсуждали расписание, перешептывались.

Полина выбрала место в середине ряда у окна и села, поставив рюкзак рядом. Почти сразу же за ее спиной устроился Макар – небрежно, почти с вызовом, закинул сумку на парту и откинулся назад, положив руки за голову.

Девушка напряглась. Его присутствие за спиной ощущалось будто физически, как тень из прошлого, которая не спешила исчезнуть.

Рядом с ней нерешительно опустился парень. Худой, сутулый, в темном длинном свитере и строгих брюках. Он слегка поправил очки и повернулся к ней:

– Привет... я Денис.

– Полина, – ответила она с легкой улыбкой. Радость от того, что с ней кто-то просто поздоровался, без издевок и шуточек, наполняла девушку теплотой.

Денис оглянулся и увидел Макара, который неотрывно и весьма красноречиво наблюдал за ними. Холодный, чуть презрительный взгляд, говоривший: не подходи. Денис рефлексивно отодвинулся чуть в сторону и наклонился к Полине:

– Говорят, препод по вышке – жесть. Особенно с первого курса спрос бешеный.

Полина только успела кивнуть, как раздался звонок. Гул стих, в аудитории наступила тишина. Вошла женщина – высокая, худощавая, в строгом черном костюме. Волосы собраны в аккуратный пучок, походка быстрая, точная. Она подошла к кафедре и, не теряя ни секунды, начала говорить:

– Доброе утро. Меня зовут Сабрина Андреевна. Я веду высшую математику.

Ее голос был холодным, отчетливым, с железной интонацией, не допускающей ни хихиканья, ни шепота. Она писала на доске формулы с такой легкостью, будто просто рисовала линии, – и при этом доходчиво объясняла их с неожиданной простотой.

Полина слушала затаив дыхание. Она боялась, что будет сложно, непонятно, сухо. Но Сабрина Андреевна делала высшую математику... красивой. Логичной. Даже в чем-то поэтической. И в какой-то момент Полина поняла: она влюбилась. Не в преподавателя – в предмет. В эту ясность, в строгую архитектуру формул, в спокойную уверенность, что все в этом мире можно разложить по полочкам, если знать уравнение.

Кажется, даже Макар за спиной затих. Или, во всяком случае, перестал сверлить ее взглядом.

* * *

На физике Полина снова села рядом с Денисом. Они сработались легко и быстро, как будто знали друг друга не один день. В отличие от шумной компании позади и галдящих у дверей первокурсников, рядом с Денисом было спокойно. Он оказался наблюдательным, с тонким чувством юмора, хоть и был немного зажатым.

– Ты, кстати, где живешь? – спросила Полина, доставая тетрадь. – Я в общежитии номер семь на втором этаже.

– В седьмой общаге, третий этаж. Прямо над вами, выходит, – с легкой улыбкой ответил Денис. – Сам приехал из Отрадного.

– Это которое в Самарской области?

– Угу. Два часа на электричке, если без задержек. Хотя, говорят, староста группы – Надя – считает таких, как я, изгоями.

Полина повернулась к нему с искренним недоумением.

– Серьезно?

– Ага. По ее логике, «местный» – это либо Самара, либо в крайнем случае Тольятти. Все остальное – периферия. – Денис пожал плечами, будто эта странная классификация его не удивляла.

Полина фыркнула.

– Ага, а дальше, по всей видимости, начинается «ничейная земля»?

Позади раздался сдержанный кашель – характерный, многозначительный. Полина не оборачивалась, просто закатила глаза и бросила в сторону, не повышая голоса:

– Надя может сильно просчитаться с такими установками. Особенно когда поймет, что провинция ей может фору дать.

Сзади послышалось хмыканье – довольное, почти одобрительное. Конечно, Макар. Он явно слушал весь разговор и теперь, откинувшись на спинку стула, улыбался. Полина почувствовала, как ее снова накрывает раздражение, но тут же выдохнула. Макар – лишь надоедливый фоновый звук, к которому, возможно, придется привыкнуть. А Денис – вот кто сейчас по-настоящему важен. С ним было легко. И тепло. И никакой провинциальный штамп это не отменит.

Вскоре они направились на последнюю лекцию – французский язык. Полина заняла в уютной аудитории место у стены, Денис устроился рядом.

Преподавательница появилась стремительно – будто вылетела из-за двери. Невысокая, с вьющимися светлыми волосами и живыми глазами, она сразу заполнила собой все пространство. Ее речь была быстрой, звучной и сопровождалась энергичными жестами. Временами казалось, будто она дирижирует невидимым оркестром.

– Bonjour, mes amis! – воскликнула она и, не дожидаясь ответа, уже писала мелом на доске первые слова. – Aujourd’hui, nous allons parler de vous – de vos rêves, de vos origines, de vos passions!¹

Она не просто преподавала – она горела. С каждой фразой, с каждым поворотом корпуса, с каждым движением рук становилось понятно: французский для нее – не предмет, а любовь. И эта любовь передавалась аудитории. Даже самые скованные студенты начинали расправлять плечи, втягиваться, повторять за ней с неловкой, но искренней улыбкой.

Полина подперла подбородок ладонью, не отрывая взгляда от преподавательницы, от этого странного живого потока вдохновения. Рядом Денис что-то записывал в тетрадь, криво выводя незнакомые слова. Макар сидел через ряд и молча наблюдал, впервые за день не пытаясь вставить ни одного едкого комментария.

Полина улыбнулась. Усталость от насыщенного дня растворялась в этой атмосфере. Все складывалось как-то удивительно легко – новые люди, лекции, Самара, даже призрак из прошлого, который вдруг оказался соседом.

Этот день был прекрасен.

Пара пролетела незаметно. Нинель Эдуардовна в середине обсуждения очередного грамматического нюанса вдруг бросила взгляд на часы и удивленно вскинула брови.

– Mon Dieu!² Уже все? – Она словно очнулась. – Ладно, мои дорогие, не забудьте заглянуть в библиотеку и взять учебники. Номер полки я напишу на стенде у кафедры.

И, не выходя, легко, почти танцуя, она выпорхнула из аудитории, оставив после себя ощущение легкости и какого-то праздника.

Студенты начали собираться – кто шумно обсуждал лекцию, кто сразу уткнулся в телефон. Полина застегивала рюкзак, когда рядом появился Денис.

– Слушай, а ты не хочешь посмотреть город? Ну, если не устала... – спросил он неуверенно, но с легким интересом в глазах.

Полина улыбнулась, почувствовав, как внутри вспыхнуло теплое предвкушение.

– Я как раз думала съездить на набережную, – сказала она.

– Отлично! Я знаю короткую дорогу, – оживился Денис. – Там есть пара мест, которые тебе точно понравятся.

Полина рассмеялась:

– Тогда закину учебники в общагу, переобуюсь – и пойдем.

Они вместе вышли из аудитории, разговаривая о том, как найти библиотеку и какие группы уже начали дружить между собой. Атмосфера была уютной, почти дружеской.

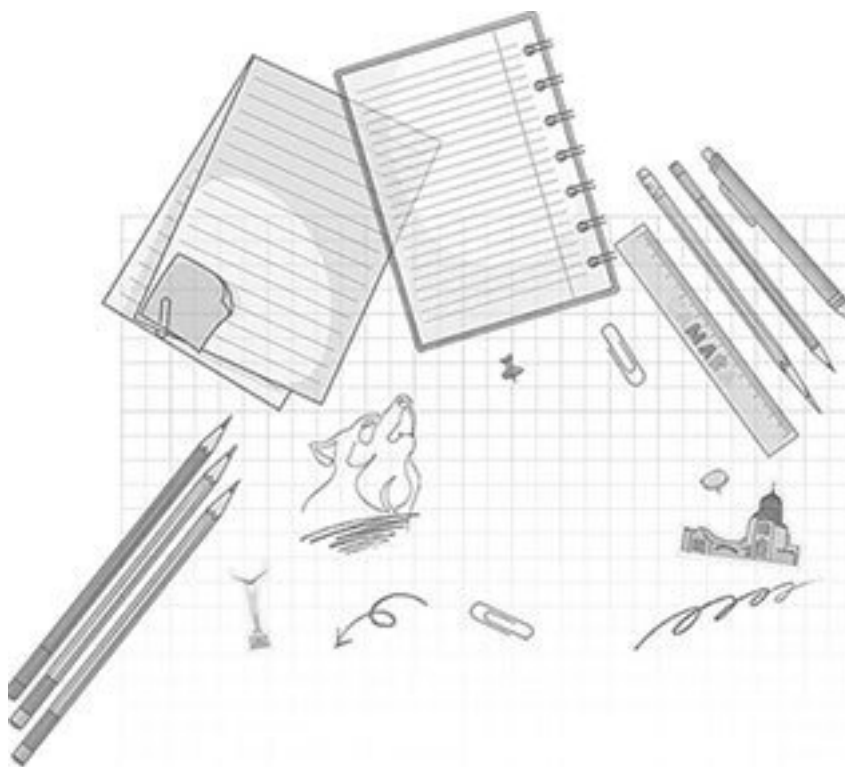
Возвращаясь к седьмому общежитию, Полина невольно оглянулась – и с удивлением отметила, что Макара нигде не видно. Ни в коридорах, ни у входа. И это было... приятно. Легкое чувство тревоги, сопровождавшее ее с самого утра, ослабло. Она выдохнула и расслабилась. День продолжался. И он обещал стать еще лучше.

– Ну что, – улыбнулась она, поворачиваясь к Денису. – Готов водить меня короткими дорогами, Сусанин?

¹ «Здравствуйте, друзья! Сегодня мы поговорим о вас – о ваших мечтах, о вашем происхождении, о ваших увлечениях!» (Пер. с фр.)

² «Боже мой!» (Пер. с фр.)

Глава 3

В маршрутке трясло так, будто она вот-вот развалится, но водитель явно знал свое дело – ехали быстро, с ветерком, виляя между машин и резко тормозя у остановок. Полина вцепилась в поручень, стараясь не наступить никому на ногу, но при этом украдкой улыбалась – в этом всем было что-то живое, настоящее.

Наконец объявили нужную остановку, и девушка вместе с Денисом вышла на улицу – прямо перед знаменитой самарской стеллой «Ладья», возвышающейся над берегом Волги. Они спустились вниз по лестнице к пристани, и перед ними распахнулась широкая набережная, залитая осенним солнцем. Река блестела в лучах света, лодки лениво покачивались у пирса, а по дорожкам катались на роликах подростки. Кто-то гулял с собаками, в воздухе витал запах кофе и свежей выпечки.

– Почти как праздник, да? – усмехнулся Денис, обводя взглядом шумную набережную.

– Почти? – Полина оглянулась. – Это и есть праздник. Такой тихий, спокойный, когда все хорошо.

Они неспешно шли рядом. Уличные музыканты играли на саксофоне, где-то продавали воздушные шары, в палатках виднелись сувениры и сладости.

– Хочешь сахарную вату? – предложил Денис, указывая на прилавок с розовыми облаками на палочках.

Полина покачала головой и рассмеялась:

– Спасибо, но я бы предпочла шоколадное мороженое.

– Понял!

Денис тут же развернулся и убежал, а через пару минут вернулся с добычей – себе взял большую порцию сладкой ваты, ей – аккуратный рожок с мороженым в шоколадной глазури.

– В следующий раз я угощаю, – сказала Полина, принимая лакомство и благодарно кивая.

– Договорились, – широко улыбнулся Денис. – В столовке универа пицца просто огонь. Серьезно. И тесто вкусное, и сыра не жалеют.

Они шли все дальше по набережной, болтая и смеясь. Денис оказался удивительно интересным собеседником. Он рассказывал о Самаре. Как в детстве катался тут на самокате, как впервые приехал сюда один на олимпиаду и потерялся в метро. О смешных историях в школе и нелепых преподавателях.

Когда мороженое было доедено, а сладкая вата почти исчезла с палочки, они поднялись по лестнице, ведущей к площади Славы. Наверху открылся вид на горельеф «Скорбящей Матери-Родине». Фигура женщины, склонившей голову, вызывала уважение, хотелось соблюдать тишину – несмотря на всю легкость прогулки, тут они говорили вполголоса.

Полина остановилась, задержала взгляд на памятнике.

– Сильное место, – сказала она тихо.

– Да, – кивнул Денис. – Каждый раз, как здесь оказываюсь... во мне будто что-то выпрямляется и крепнет. Какой-то внутренний волевой стержень.

Полина улыбнулась и посмотрела на него – ее день был удивительным. Они подошли к массивной скульптуре рабочего с распростертыми крыльями – тот вздымал руки к небу, будто собирался взлететь. Металл бликовал в лучах заката, а позади раскинулась панорама реки.

– У нас в общежитии один сосед называет это «студент с зачеткой», – хмыкнул Денис. – Сессия закончилась, и он наконец свободен.

Полина рассмеялась:

– Очень правдоподобно. Настоящий символ надежды.

Они на миг замолчали, глядя на скульптуру, а потом Полина, нахмурившись, спросила:

– А ты не знаешь, где тут... скульптура русалки?

– Русалки? – переспросил Денис, приподняв бровь. – Или купальщицы?

Полина пожала плечами, слегка смутившись:

– Ну... я точно не помню. Точнее, не знаю. Такая скульптура девушки... вроде как сидит. Волосы распущенные. Может, не русалка, а просто...

– Это купальщица, – понял Денис и чуть слышно засмеялся. – Она тут неподалеку. Хочешь, покажу?

Полина улыбнулась, с облегчением кивнув:

– Конечно. Я, наверное, уже замучила тебя своими прогулками.

– Не замучила, – смутился он, потупив взгляд. – Мне правда приятно. Могу быть твоим личным гидом. Если хочешь... Будем вместе город изучать.

Полина взглянула на него с теплотой:

– Было бы здорово. Я тут совсем никого не знаю.

Они свернули на одну из аллей, ведущих к берегу. Листья под ногами тихо шуршали, воздух был наполнен запахом реки и увядания – особенное, теплое, осеннее спокойствие.

– А ты откуда? – неожиданно спросил Денис.

– Тамбов, – ответила Полина, на секунду замешкавшись. – Я... старалась уехать подальше. Чтобы начать все заново. Чтобы не... – Она осеклась, прикусив губу.

Денис не стал давить.

Они прошли несколько шагов в молчании, которое не было тяжелым. Скорее бережным.

Полина с Денисом шли улыбаясь. Прогулка оставила после себя приятное ощущение легкости, и даже прохлада вечера не могла ее испортить. Редкие фонари отбрасывали длинные тени, ветер шевелил ветви деревьев, заставляя их шуршать листвой, будто кто-то шептался поблизости.

Полина попыталась согреться, скрестив руки на груди. Денис заметил это и сбавил шаг:

– Хочешь, отдам тебе кофту? – спросил он вполголоса.

– Нет, все хорошо, спасибо, – мягко улыбнулась Полина.

Они как раз свернули на знакомую улицу, ведущую к общежитию, когда из-за угла показалась шумная компания. Четверо парней – громкие, с агрессивной энергетикой, которая сразу ощущалась в воздухе, словно резкий запах.

Полина и Денис остановились. Глаза девушки метнулись к другой стороне улицы, но убежать не получится – парни их уже заметили и направились напрямиком к ним.

– Полина, – тихо сказал Денис, не отводя взгляда от приближающихся. – Беги. Вызови полицию. И скорую, если что.

– Денис... – начала она, но он лишь едва заметно качнул головой.

Они стояли бок о бок, напряженные. Парни подошли почти вплотную. Один из них – крупный, с короткой стрижкой – рассмеялся:

– Гулять вечерами опасно, детки.

Полина шагнула вперед, пытаясь говорить уверенно:

– Мы просто хотим пройти. Дайте дорогу.

Парень наклонился к ней, от него пахло перегаром:

– И что ты мне сделаешь, а?

Полина уже собиралась открыть рот, но, прежде чем успела вымолвить хоть слово, откуда-то из подворотни раздался знакомый голос – холодный, ленивый и до дрожи спокойный:

– Она ничего тебе не сделает... в отличие от меня.

Из темноты вышел Макар. Он выглядел так, будто только этого момента и ждал: в черной куртке, с хищным выражением лица. Русые волосы слегка растрепались, а серые глаза опасно блестели. Он шел не спеша, зная, что сам представляет куда большую угрозу.

Один из парней сделал шаг назад почти рефлекторно.

– Ты... – испуганно пробормотал другой.

Макар усмехнулся:

– Вот именно. А теперь считайте до трех – и исчезните, пока не стал считать я.

И наступила звенящая тишина.

* * *

Толпа мгновенно расступилась. Один из парней, тот самый, что приставал к Полине, отступил на шаг и, нервно слотнув, проговорил:

– Мы... мы не знали, кого тронули. Без обид.

– Бывает, – лениво бросил Макар и, не глядя на них, подошел к Полине. Его лицо смягчилось, голос стал спокойным, почти ласковым:

– Но если кто-нибудь еще раз посмеет угрожать моей милой девочке или ее друзьям... Ему будет плохо. Очень плохо.

Парни загалдели, наперебой бормоча извинения, и, не дожидаясь продолжения, поспешно ретировались прочь, бросая взгляды через плечо. Остались только трое: Полина, Денис и Макар.

Макар нахмурился и слегка наклонился к девушке:

– Чтобы больше не болталась одна по городу в такое время, ясно?

– Ты не имеешь права указывать мне, что делать! – вспыхнула Полина, глаза ее сердито блеснули.

– Э-э... спасибо, что вмешался, – мягко сказал Денис, будто пытаясь разрядить обстановку.

Макар, даже не повернувшись к нему, криво усмехнулся:

– Видишь, Кнопка, даже ботаник благодарнее тебя.

Полина фыркнула и зло сощурилась:

– А ты вообще что тут делал, Волчара?

Макар усмехнулся шире, почти с удовольствием:

– По-соседски за солью зашел. А Кнопочки не было... Вот и решил прогуляться. Проверить, все ли в порядке.

Он посмотрел на нее долгим, внимательным взглядом, будто что-то хотел добавить, но передумал.

– В следующий раз предупреждай, когда на романтическую прогулку с экскурсоводом соберешься. Я хоть в сапогах выйду. Вдруг нарвешься на менее понятливых, – добавил он, глядя на Дениса с вызывающей полуулыбкой.

Полина шумно выдохнула, прикрыла глаза, будто собираясь с силами, а потом посмотрела на Макара и уже более спокойно ответила:

– Спасибо.

– Да не за что, – усмехнулся он. – Кстати, Регина твоя просила в магазин зайти – купить хлеб, молоко и творог.

Не успела Полина ответить, как Макар уверенно приобнял ее за плечи и повел в сторону магазина. Полина пыталась несколько раз сбросить его руку, но Макар даже не реагировал – будто не замечал. Она фыркнула, но уже без прежнего пыла.

Денис угрюмо шел рядом, стараясь не смотреть на Макара. Что-то в нем пугало – не угроза, нет, но то холодное спокойствие, с которым он поставил на место опасную компанию, не выходило у парня из головы.

Магазин за углом был небольшой, но уютный. Они быстро нашли нужное: хлеб, молоко, пачку мягкого творога. Полина потянулась в рюкзак за кошельком, но Макар, не дав ей опомниться, провел картой и отодвинул терминал, нагло улыбнувшись:

– С гостей денег не беру.

Полина нахмурилась, вдохнула, уже готовясь выдать гневную тираду... но в последний момент просто махнула рукой, устав спорить.

– Ладно. Но в следующий раз плачу я, – пробурчала она.

– Посмотрим, Кнопка, – с усмешкой отозвался Макар, и они направились к выходу.

У крыльца седьмого общежития на корточках сидела компания парней. На них спортивные штаны, в руках – банки пива. Они лениво переговаривались и с неприятной ухмылкой оценивали всех проходящих мимо девушек. Типичные гопники, каких Полина привыкла обходить стороной еще в родном Тамбове. Но стоило им заметить Макара, как все трое будто по команде вскочили на ноги, выкинули банки и молча распахнули перед ним дверь.

Полина первой шагнула внутрь, чувствуя на себе их взгляды. Когда же обернулась, заметила легкий уважительный кивок, адресованный Макару. Он спокойно вошел следом за девушкой, а позади, немного замявшись, шел Денис.

На втором этаже Полина остановилась у поворота и коротко бросила:

– До завтра.

– Пока, – пробормотал Денис, не глядя на Макара, и исчез за углом.

Полина вставила ключ в замок, повернула, и вошла в комнату. С облегчением заметила, что Регины нет. Но не успела она поставить рюкзак, как за ней прошел парень и закрыл дверь.

– Макар, ты чего... – начала она, но не успела договорить.

Резким движением он прижал ее вплотную к шкафу, почти нависая над ней, но не касаясь. Даже так Полина ощутила напряжение его тела, его дыхание на своей щеке.

– Не смей одна ходить по ночам, – глухо сказал он, глядя в глаза. – А если уж ходишь – бери с собой того, кто сможет тебя защитить.

Полина почувствовала, как быстро застучало сердце. Не от радости – от страха. Потому что в такие моменты Макар ее пугал. В его глазах не было гнева, но не было там страсти. Только какая-то молчаливая опасность.

Девушка не издала ни звука. И он вдруг сделал шаг назад, будто почувствовав, что зашел слишком далеко.

Дверь скрипнула – в комнату вошла Регина с силиконовой лопаткой и наушниками в ушах.

– О, вы тут, – беззаботно сказала она, снимая куртку. – Макар, я там картошку с котлетами жарю. Ты с нами поужинаешь или я могу отдельно в лоток положить?

– С собой, – отозвался он буднично и опустился на край кровати, будто ничего и не было.

Полина же медленно присела на стул, так и не отводя взгляда от парня. Ее медленно затапливал страх. Она вспомнила, почему его называли Тамбовским волком...

Глава 4

Полина быстро водила ручкой по тетрадному листу, стараясь не отстать от преподавателя. Почерк становился все более размашистым, буквы сливались, но она не останавливалась – каждая фраза могла пригодиться. На доске мелькали грамматические конструкции, артикли, времена – все это требовало внимания и сосредоточенности.

Леонид Минаварович, низкий, с круглым животиком и сутулой спиной, стоял у кафедры. Иногда он подходил к доске и что-то неразборчиво бормотал, слегка шепелявя. Его дикция оставляла желать лучшего – после недавней аварии на лице остался грубый шрам, чуть перекашивающий губу, из-за чего некоторые звуки звучали глухо и смазанно.

Лекция тянулась мучительно долго. Некоторые студенты уже перестали пытаться записывать, кто-то уткнулся в телефон, кто-то откровенно скучал. Но Полина не сдавалась. Сжав губы, она склонилась над тетрадью, улавливая знакомые слова, цепляясь за них, как за спасательный круг.

– Зэ... ээ... пассив воис из юзд... вен зэ экшн... из мор... импотант зэн зэ дуер, – с усилием проговорил Леонид Минаварович, постукивая указкой по доске.

Полина замерла, повторила про себя, уловила общий смысл и тут же записала в строчку: The passive voice is used when the action is more important than the doer³.

Пока за окном медленно ползли облака, она продолжала терпеливо записывать, будто от этого зависела ее судьба.

Полина откинулась на спинку скрипучего стула, с усилием разминая затекшие пальцы. Запястья ныли от напряжения, а спина просила отдыха. Лекция была похожа на марафон – сложный, невыносимо медленный и все же обязательный. В коридоре, за приоткрытой дверью,

³ «Пассивный залог используется, когда действие важнее его исполнителя». (Пер. с англ.)

слышались шаги и голоса – большинство студентов уже потянулись в столовую, надеясь успеть урвать себе хоть что-то с обеда.

Леонид Минаварович вышел из аудитории, небрежно придерживая под мышкой старую потертую папку и что-то бурча в трубку телефона. Его профиль ненадолго задержался в проеме, прежде чем исчезнуть за дверью.

Полина вытянула ноги, устало уронила голову на сложенные руки. Тетрадь лежала открытая – каждое слово разобрано по слогам, по губам, по догадкам. Понять, что именно говорит Леонид Минаварович, было задачей почти героической.

– Кто такой Макар? – вдруг тихо спросил Денис, придвинувшись ближе. Его голос был глухой, настороженный. – Почему его все так боятся?

Полина чуть приподняла голову, посмотрела в окно, где листья на тополях раскачивались от легкого осеннего ветра. Минуту молчала, словно решая – говорить или оставить при себе.

– В Тамбове... – начала она, медленно подбирая слова. – Он был, как бы это сказать... тенью. Парни постарше называли его бесшумным хищником. Не кричит, не шумит, не суетится. Но если ты перешел ему дорогу – быть беде.

Она говорила спокойно, без эмоций, но голос ее стал чуть глуше. Внутри росло знакомое ощущение, она словно возвращалась в прошлое. Туда, где физически тебе не причиняли вреда, но внутри все содрогалось от каждого контакта, от каждого взгляда.

– Он контролировал двор. Район. Людей. Учителей в школе он не боялся – они боялись его. – Полина криво усмехнулась. – Помню, как одна девочка пожаловалась, что он у нее телефон отобрал. Через день она уехала к тете в другой город. Просто... исчезла.

Она сжала ручку в руке, будто стараясь через давление на пластик унять напряжение в груди.

– Он не из банды, не из группировки. Ему это и не нужно. У Макара свой закон, и он его единственный судья. Он как... как ураган. Вроде все тихо, а потом сносит все к черту. Понять, что он задумал, невозможно.

– А ты... ты его не боишься? – тихо спросил Денис, в голосе прозвучала искренняя тревога.

Полина чуть усмехнулась, хотя в глазах мелькнула тень:

– Боюсь. Но я его знаю. Хуже – он знает меня. А это, поверь, страшнее.

Он молча кивнул, переваривая услышанное. В коридоре хлопнула дверь, Леонид Минаварович вернулся, все еще что-то говоря по телефону. Взгляд его, чуть утомленный, скользнул по аудитории.

– Ладно, – сказала Полина, выпрямляясь. – Нас ждет еще сорок пять минут битвы за понимание гласных. Выживем?

Денис кивнул, но перед тем, как вернуться к своей тетради, наклонился чуть ближе и сказал:

– Если что, зови. Не важно, кто он. Я не дам тебя в обиду.

Полина не ответила. Только кивнула еле заметно и уткнулась в тетрадь, но в груди стало теплее. Тихо, спокойно – будто кто-то положил ладонь ей на плечо. Девушка пробежалась глазами по своему конспекту, проверяя, не упустила ли что-то важное. Несмотря на спешку, аккуратные строчки тянулись по страницам ровными рядами – результат не только усердия, но и привычки к борьбе за успеваемость. Она машинально провела пальцем по краю листа, чувствуя, как напряжение от разговора с Денисом понемногу уходит.

Из коридора донесся стук каблуков, а затем в дверном проеме возникла староста – Надя. Среднего роста, с тонкой талией и выраженными бедрами, она двигалась уверенно, будто вся аудитория принадлежала только ей. Светлые волосы были уложены в безупречную прическу, на лице – тонкий макияж и надменное выражение.

– Слушай, Соболева, – обратилась она, демонстративно не взглянув в сторону Дениса, который все еще сидел рядом, – мне нужно, чтобы ты сменила тему по истории. Ту, что ты выбрала, хотела я. Мне она важна.

Полина медленно подняла взгляд, не сразу отвечая. На лице у нее появилось выражение легкого недоумения.

– Я уже написала половину реферата, – спокойно сказала она. – И тему, напомним, мы выбирали еще две недели назад. Ты могла выбрать любую.

Надя стиснула губы. Она шагнула ближе, сложив руки на груди и чуть склонив голову набок.

– Мне кажется, ты не совсем поняла. Это просьба... от старосты, – голос у нее был вежливым, но вежливость эта казалась искусственной, как лак на ногтях – блестящий, но легко сдираемый.

Полина усмехнулась, но не язвительно – устало.

– А мне кажется, ты не совсем поняла, что я не собираюсь тратить еще две недели на новый реферат. Особенно ради тебя.

В голосе Полины звучало спокойствие, почти равнодушие – и это, как видно, задело Надю сильнее любого крика.

Та фыркнула зло, как кошка, которой отказали во внимании, глаза ее сузились.

– Ладно, посмотрим, как ты заговоришь, когда оценку поставят ниже, чем ты рассчитывала, – бросила она и резко развернулась, каблуки застучали по линолеуму.

Полина проводила ее взглядом, а потом негромко выдохнула:

– Вот ведь змея...

– Угу, – тихо отозвался Денис, – но ты молодец. Спокойно, четко. Не побоялась.

Полина пожала плечами и вернулась к конспекту. Но в ее глазах, в самой глубине, заплясали огоньки.

Глава 5

Совершенно вымотанная, Полина устало опустилась за свободную парту в большой, просторной аудитории. Воздух здесь был прохладным, пахло древесиной старых парт и еще свежей побелкой стен – ремонт сделали недавно. Бросив сумку на соседний стул, она откинулась назад, прикрыла глаза на секунду и вытянула ноги. Последняя пара – литература. Можно сказать, почти отдых. Тимофей Эдуардович был одним из тех преподавателей, которого студенты не только уважали, но и любили. Он говорил живо, с огоньком, словно рассказывал историю у костра, а не читал лекцию в душной аудитории. Полина знала: сорок пять минут пролетят незаметно.

Она потянулась за тетрадью, когда рядом возникла Надя в окружении пары своих приближенных – тех самых, что всегда смеялись на полуслове и поддакивали с полувзгляда. Староста шагнула ближе, небрежным движением руки смахнула тетрадь Полины со стола – та с глухим звуком шлепнулась на пол, раскрываясь и теряя заложенные закладки.

– Придется тебе все-таки сменить тему, – с усмешкой сказала Надя, глядя сверху вниз. – Раз уж не понимаешь с первого раза.

Полина медленно повернула к ней голову. Взгляд у нее был спокойный, почти ленивый, в голосе – ни капли эмоций.

– Подними. И извинись.

Повисла пауза. Одна из девчонок, стоящих рядом с Надей, дернулась, будто хотела что-то сказать, но прикусила язык. Надя же расхохоталась – громко, выразительно.

– Перед серой мышью? Ты что, совсем? Я не стану прыгать под твою дудку.

В этот момент дверь в аудиторию тихо скрипнула. Вошел Макар. Он не спешил, двигался медленно, но от его присутствия в аудитории будто стало теснее. Его взгляд скользнул по

группе, остановился на Наде – цепко, хищно. Он не улыбался, не поднимал бровей, не делал никаких показательных жестов. Просто произнес, тихо, но отчетливо:

– Кому-то придется прыгать.

Аудитория застыла. Словно все вдохнули – и не выдохнули. Надя побледнела, лицо нервно дернулось. Макар продолжал смотреть на нее, давал возможность подумать. Девчонки за ее спиной попятились, чуть спрятавшись за спины одногруппников.

Полина наклонилась, подняла тетрадь сама, сдула с нее пылинку и села ровно, будто ничего не произошло.

А Надя медленно опустила взгляд, будто впервые заметила, насколько пыльный пол в аудитории. Староста заморгала, натянуто усмехнулась, будто надеялась, что так удастся убрать напряжение, повисшее в воздухе. Голос ее дрожал, но она старалась говорить бодро, как ни в чем не бывало:

– Я... вообще-то хотела напомнить, что в пятницу будет вечеринка первокурсников в «Арене», – Надя попыталась сменить тему. – Надо сдать по тысяче рублей...

Макар медленно шагнул вперед, сокращая и без того небольшое расстояние. Он навис над Надей, словно тень, и произнес с ледяной ясностью:

– Ты что-то не поняла. Но я великодушный. Дам второй шанс.

В аудитории снова повисло напряжение. Шум стих, все звуки будто исчезли. Надя судорожно сглотнула, отступая чуть назад, прятала взгляд, словно пытаясь стать меньше.

– Я сдам... – выдавила она сдавленно. – За тебя и... Полину.

Макар чуть склонил голову, на губах заиграла ухмылка. Он протянул с ленивым удовлетворением:

– Умница.

Но в его интонации было что-то такое, отчего по коже пробежал холодок. Это «умница» прозвучало не как похвала, а как предупреждение. Как метка.

– Вечеринка... – торопливо добавила Надя, пятясь. – Вечеринка в эту пятницу. Билеты принесу сегодня...

– А теперь пошла отсюда, – коротко бросил Макар.

Словно по команде, Надя и ее подружки метнулись к передним рядам, будто там, среди парт, было безопаснее.

Макар взял сумку Полины, повесил ее на спинку стула аккуратно, почти по-хозяйски, и плюхнулся рядом, откинувшись назад и закинув одну ногу на другую.

– Не благодари, – сказал он, не глядя на девушку.

– И не собиралась, – тут же ответила Полина, ни на секунду не отводя взгляда.

На их лицах промелькнули одинаково дерзкие тени улыбок. И каждый из них был по-своему упрям. Макар сидел расслабленно, чуть откинувшись назад, и, не глядя на Полину, спокойно произнес:

– Ты пойдешь со мной на вечеринку.

Полина опустила взгляд на тетрадь. Пролистывая ее, будто это самое интересное в мире занятие, холодно отрезала:

– Даже не подумая.

Он чуть повернул голову в ее сторону. Черты его лица потемнели, улыбка исчезла, голос стал ниже:

– Придется. Не забывай, что бывает, когда ты мне перечишь.

Полина резко захлопнула тетрадь и отложила ее на край парты.

– Я тебе не подчиняюсь. И больше не позволю себя кошмарить. Это тебе не Тамбов.

Между ними повисло напряженное молчание, только сквозь приоткрытое окно в аудиторию доносился шум студенческих голосов из коридора. В этот момент прозвенел звонок, оповещающая о начале пары.

Вошел Тимофей Эдуардович – высокий, сухощавый, с растрепанными кудрями и в вечно мятом пиджаке, будто вынырнувший из XIX века. Он поздоровался, поставил кружку с чаем на кафедру и начал лекцию в своей привычной мягкой манере:

– Дорогие мои, сегодня мы с вами поговорим о Пушкине – не как об иконе, а как о человеке, влюбленном, дерзком, ищущем. Вы ведь замечали, как в его стихах всегда звучит свобода?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.